

Когда-то давно далеко во вселенной существовало древнее и могущественное божественное древо, что своими корнями пронизывало все измерения. Ему поклонялись, приносили дары, а взамен оно благословляло своих почитателей, дарило им свет, тепло, наделяло невообразимой силой, что должна была помочь им выжить. С помощью этой силы они возделывали поля, строили города и жилища, развивали технологии, и даже меняли природные ландшафты, дабы обеспечить себе наилучшую жизнь.

Но однажды людям стало этого мало. Они захотели большего. Они возжелали заполучить всю силу божества. Общими усилиями они сумели одолеть его, но не убить.

Божество было разделено на десять частей: девять плодов чакры и оболочку, что запечатали в ядре умирающей звезды. Они не стали использовать всю силу божества сразу. Плоды чакры рассадили по разным планетам и стали ждать, пока из плодов вырастут божественные деревья, которые принесут новые плоды, за которыми они вскоре придут.

Эти люди называли себя Ооцуцуки...

— М-да уж, не ожидал увидеть здесь этих зверей, — произнёс мужчина с бледной, почти белой кожей и белоснежными короткими колючими волосами. Он сидел на поваленной туше огромного девятихвостого лиса, закинув руки за голову и глядел на девушку перед собой.

У неё была почти такая же внешность: белая кожа, белые длинные волосы, ниспадающие почти до пят, и молочно-белая радужка глаз, что сливалась со склерой. Она стояла чуть поодаль и равнодушно глядела на лежащих без сознания монстроподобных существ вокруг.

— Как они сюда попали? Хотя меня больше интересует, кто разделил плод на девять зверей? Хотя... Оболочки здесь нет, — продолжал говорить мужчина. — Что будем делать, а, Кана?

— Нужно восстановить плод чакры. Без оболочки это невозможно, — холодно ответила девушка.

— Верно... И как ты собираешься сделать это теперь?

— Сперва нужно найти оболочку дерева, а зверей пока превратим в таблетки. Думаю, тот мир, откуда они пришли, не должен быть далеко.

Нару сидел в кресле напротив стола председателя студенческого совета и крутил в руке фигуру короля. Из-за заходящего солнца, что отражалось в его очках, Сона не могла увидеть глаз сенсея, однако, было понятно, что он заскучал.

— М-м... — лениво протянул Нару. — Знаешь, Со-тян, выбрать игру в шахматы, конечно, оно верно с твоей стороны. Всегда нужно учитывать свои сильные и слабые стороны. Ты ас в этом деле. Ещё ни разу не проиграла. Уже не один раз занимала первые места на турнирах Японии. А я простой скромный учитель истории.

— Что вы хотите этим сказать? — приподняв бровь, спросила девушка.

— Хочу сказать, что это будет не интересно. Никогда не любил шахматы, — дёрнув плечами, произнёс учитель. — Это долго, нудно, лениво. Я могу уснуть за игрой. В шахматы интересно играть только в Гарри Поттере. Они там живые. Хотя шогги мне даже нравятся. Но сейчас не об этом. Как насчёт того, чтобы сыграть в другую игру?

— Шахматы — это идеально сбалансированная игра для двух человек, где нет места удаче. Я считаю, что шахматы — отличный способ определения уровня интеллекта и решить спор, — настаивала девушка.

— Да... Но кто победит из двух человек, если один чемпион мира по шахматам, а второй физик, получивший учёную степень по квантовой механике? Ведь оба обладают гениальным интеллектом. Думаю, очевидно, кто выйдет победителем. Их мозги привыкли к абсолютно разным задачам. Первый привык играть в эту игру и знает всё о ней, а второй — не напрягаясь способен доказать теорию квантового поля, — с видом опытного учителя, что объясняет несмышленным детям тему урока, проговорил Нару. — Их можно сравнить с музыкантами. Научившись играть на одном инструменте, ты не сможешь играть сразу и на других. Если ты не бессмертный, конечно.

Сона обхватила подбородок большим и указательным пальцами, задумчиво опустив глаза.

— Занятная точка зрения, — тихо произнесла девушка.

— Человек может быть умён, быть лучшим специалистом в своей сфере, но отвратно играть в шахматы. И наоборот. Я знал человека, мягко говоря, не блестящего умом, но в шахматы он обыгрывал всех. Мастерство в подобных играх никак не показывает уровень интеллекта.

— Хотите сказать, что я, выбрав шахматы, как способ решения пари, дала себе преимущество?

— Нет, что ты! Просто эта игра мне кажется ужасно скучной. Ну, так что? Сыграем в другую игру? В такую, где всё зависит от удачи, а не от навыков, — улыбнулся учитель. — Правила останутся теми же. Победишь ты — я расскажу все свои тайны, а в случае моей победы — ты исполнишь одну мою просьбу.

— Прошу прощения, но я вынуждена отказаться. Я не привыкла рассчитывать на удачу.

— Вот как... Тогда я пойду, — поднимаясь с кресла, произнёс учитель. — Скоро уже звонок.

— Решили сбежать, учитель?

— Вовсе нет. Можешь позвать меня снова, Со-тян, сразу как только придумаешь что-нибудь поинтереснее обычных шахмат, — внезапно лицо учителя стало очень задумчивым. — Интереснее... Шахмат... Гарри Поттер... Ха! У меня есть идея!

— И как всё так вышло?.. — измученно прошептала Сона, опустив голову.

Она стояла посреди площади перед академией на расчерченном шахматном поле. На ней был надет белый латный доспех из плотного пластика, а на голове красовалась корона. Рядом с ней стояла её заместитель, Цубаки Шинра, в белоснежном платье и миниатюрной диадеме. По бокам стояли её секретари и остальные члены студенческого совета, в нарядах соответствующих шахматных фигур.

Напротив в точно таких же одеяниях стояли члены оккультного клуба. Узуки Нару-сенсей занимал место короля, Риас Гремори стояла по правую сторону, занимая место ферзя, всем своим видом выражая недовольство. Акено стояла слева на месте епископа, зацепившись за руку сенсея. Ей наоборот было весело от происходящего. С другой стороны на месте слона стояла Аmano Юма, а прямо возле неё стоял Иссей, зажимая между ног деревянную метлу, на конец которой прилепили плюшевую голову коня.

Так как ни в студенческом совете, ни в оккультном клубе не было шестнадцати участников, на места недостающих фигур со стороны совета встали члены клуба кендо, а со стороны оккультного клуба парни, которых словил Нару и готовые с радостью выполнить любую просьбу учителя за месяц освобождения от домашнего задания.

— Председатель, твой ход! — выкрикнул Нару.

— Сенсей, во что вы нас втянули?! — злобно прошептала Риас, краснея от смущения, из-за того, что посмотреть за игрой собрались почти все ученики академии.

— Можешь считать это клубной деятельностью, — улыбнулся Нару.

— Пешка e2 идёт на поле e4! — выкрикнула Сона, огласив начало игры.

Это была ожесточённая борьба. Фигуры падали одна за другой. Использовались всё новые и новые тактики. Казалось, белые побеждают. Мораль войск чёрных упала, но вдруг Нару сделал ход и ударил тростью по земле.

— Слушайте, воины мои! Весна нашей юности всё ещё не закончена! Рано терять надежду! Возможно, мы не всегда в состоянии сделать то, что хотим сделать... Но если бы мы делали лишь то, что хотели сделать, то никогда не преодолели свои пределы! Своей властью короля, всем, кто сражается храбро, я дарую любую девушку, которую вы пожелаете! Кто сражается в авангарде, получит пожизненно освобождение от заданий по моему предмету! Не смейте умирать девственниками!

Риас закрыла руками лицо.

— Что он несёт...

Но эффект его слов не заставил себя долго ждать. Все парни поднялись с колен и воспряли духом. В их глазах отразилось пламя, что зажглось в сердцах.

— Да-а-а-а! — подняв оружия к небу закричали они. Крик полный отваги и решимости разошёлся по всей академии.

— Конь d5 ест пешку e7, — продолжала играть Сона.

Но вдруг пешка, которую намеревались съесть, сдвинулась в сторону и атаковала коня и следом ещё две чёрные пешки атаковали.

— Нарушение!

— Это не обычные шахматы! — выкрикнул учитель. — Это стратегическая игра! Какой дурак в настоящем бою будет действовать по правилам?! Вперёд, воины мои!

Сона приняла новые правила и отдала приказ.

— Пешки b4 и c4 в атаку!

Иссей был ранен. Он упал со своего коня и вытянул руку, глядя на своего учителя.

— С-сенсей, я-я подвёл вас...

— Нет, Иссей. Не время отчаиваться, — сев рядом с учеником и взяв его руку, полным надежды голосом произнёс Нару. — На кону стоит наша мужская гордость! Настоящая победа

кроется не в том, чтобы победить кого-то сильного. Она кроется в стремлении защищать то, что тебе дорого. Защити же то, что дорого тебе!

Иссей повернул голову и увидел оккультный клуб. Риас, Юма, Конеко, Акено, Рика. По его щеке скатилась слеза. Он снова посмотрел на учителя и сжал крепче его руку.

— Д-да, сенсей! Я не сдамся! — выкрикнул Иссей.

Губы и плечи Риас задрожали. Она сжала кулаки и опустила голову.

— Да что же вы здесь устроили?!

— Ну, я проиграл, — пожал плечами Нару. — Хотя, это было забавно. И чего же ты хочешь узнать, госпожа председатель?

Сона выдохнула, попытавшись успокоиться. После той «игры» её нервы до сих пор не могут прийти в норму.

— Кто ты? — собравшись с мыслями, спросила девушка.

— Хм-м... Зевс, Ра, Тот, Один, Всеотец, Тенгри, Шива, меня величали по-разному, — равнодушно ответил парень. — Я очень древний и могущественный шиноби, живший ещё в те времена, когда на небе были две Луны. Я скитаюсь по этому миру в поисках развлечений и собственной смерти. Но что именно ты хотела узнать?

— Не смешно. Не могли бы хоть к чему-то отнестись серьёзно?

— А я абсолютно серьёзен.

Сона тяжело вздохнула.

— Вы про этого шиноби говорили? — положив на стол мангу «Менма», спросила девушка. — Мне известно о ваших связях с мангакой Масаши Кишимото.

— О, так ты её читаешь! Ну и как тебе?

— Это конфискат, — прикрыв глаза, произнесла девушка. — Ладно, идите.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/774523>